

В последние десятилетия в Арктике наблюдается беспрецедентное международное сотрудничество. В статье рассмотрены концепция Арктического Средиземноморья как нового центра сотрудничества человечества и кооперативности как общей черты экономического поведения арктических сообществ мира.

Ключевые слова: Арктика, кооперативность, зональность, экономическое поведение

Арктическое Средиземноморье: предпосылки формирования нового макрорегиона

А.Н. ПИЛЯСОВ, *Совет по изучению производительных сил, Москва*

Подобно тому, как Средиземноморье в античную эпоху стало колыбелью для новых социокультурных общностей, глобальное влияние которых мы ощущаем до настоящего времени, Арктика сегодня является местом сосуществования территориальных общностей людей, обладающих уникальными поведенческими навыками (кооперации, взаимовыручки, толерантности), которые остро необходимы и для остального мира. В этом состоит смысл новой концепции Арктического Средиземноморья, выдвинутой в последние годы в странах Северной Европы.

Идеи человеческих объединений на основе крупных макрорландшафтных структур актуальны для современной эпохи глобализации и одновременно усиливающейся власти местной идентичности. Таковы, например, концепции евразийства (своеобразное сочетание ландшафтов срединной Евразии предопределило формирование системной целостности народов, нуждавшихся друг в друге и находившихся в постоянном контакте¹), балтоскандии (объективная общность народов, проживающих вокруг бассейна Балтийского моря), субарктики (физико-географические предпосылки общности людей в субарктической природно-климатической зоне мира).

¹ *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – С. 425.



Рассмотрим более детально аргументы, демонстрирующие жизнеспособность концепции Арктического Средиземноморья, ее конструктивность для человечества. Сразу оговорюсь, что моя позиция существенно расходится с точкой зрения многих коллег – специалистов по Арктике, которые в своих работах делают акцент на усилении конфронтации арктических стран за нефтегазовые ресурсы шельфа, на неизбежности нового военного противостояния в Арктике и т.д. Однако, на мой взгляд, межгосударственные конфликты за арктические ресурсы никак не отрицают существования общего тяготения друг к другу народов, проживающих в экстремальных условиях у кромки Северного Ледовитого океана.

Успешность Арктики в создании международных организаций

В последние 20 лет Арктика демонстрирует миру беспрецедентную интенсивность инициатив международного сотрудничества. Это работы в рамках Арктического совета, Северного форума, Совета Баренцева / Евро-Арктического региона, Конференции парламентариев арктических регионов, Международного арктического научного комитета, Северного исследовательского форума, Университета Арктики, международных организаций коренных малочисленных народов – Циркумпольярной конференции инуитов, Совета саамов, Мировой Ассоциации оленеводов, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и др.

Возникает ощущение, что еще до окончания холодной войны существовали мощные скрытые предпосылки активного сотрудничества арктических и северных сообществ друг с другом, и когда барьеры были сняты, процесс пошел с поразительной скоростью. Непрерывно формируются новые полярные сети, «голод» на международные партнерские инициативы в Арктике все никак не может быть утолен. Масштаб и интенсивность современных контактов позволяет назвать Арктическое Средиземноморье новым центром сотрудничества человечества.

В последние годы большинство стран, имеющих Арктическую зону, разработало стратегические документы по ее

развитию (табл. 1). Их сквозная тема – нацеленность на сотрудничество и кооперацию с другими странами (во имя обретения нового знания по специфическим полярным технологиям, институтам, структурам), достижение прогрессивных структурных сдвигов в арктической экономике и социальной сфере, более эффективное решение задач по освоению и использованию ресурсов Арктики, обеспечение безопасной работы транспорта и экологической устойчивости арктических экосистем. Конкретные направления международного сотрудничества включают мониторинг ледовой обстановки, состояния окружающей природной среды Арктики, безопасную навигацию по арктическим морям, организацию транзитных полетов в регионе, освоение ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа и др.

Таблица 1. Стратегические документы по развитию арктических регионов мира, 2006–2010 гг.

Страна	Название документа, год	Объект	Количество страниц
Норвегия	The Norwegian Government's High North Strategy. 2006	Крайний Север	76
ЕС	European Union and the Arctic (COM). 2008	Арктика	12
Дания	The Arctic at a Time of Transition: Proposed Strategies for Activities in the Arctic Region. (на датском). Denmark. 2008	Арктика	43
Канада	An Integrated Arctic Strategy: Canada. 2008.	Арктика и Север	25
США	Arctic Region Policy US. 2009.	Арктика	8
Финляндия	Finland's Strategy for the Arctic Region. 2010	Арктика	98
Россия	Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. (проект). Москва. 2010	Арктика	250+

Ни в одном другом макрорегионе мира нет такого количества межгосударственных структур экономического и политического сотрудничества. Это означает, с одной стороны, колоссальную потребность в коммуникации друг с другом полярных сообществ; с другой – их способность создавать кооперативные институты и структуры, которые удовлетворяют этот спрос.

Позитивный опыт арктических партнерств

Практически во всех полярных стратегиях получила развитие тема специфического арктического многоуровневого (кооперативного) управления: как в партнерстве государственной власти, органов местного самоуправления, корпораций, некоммерческих организаций и других структур гражданского общества обеспечить устойчивое развитие полярных территорий в условиях нарастающих глобальных рисков и неопределенности.

Различные партнерства играют в арктической экономике исключительную роль, являясь фундаментальной особенностью организации социальных и биологических систем Арктики и воплощая присущие им черты взаимопомощи и взаимовыручки. Систему партнерств разных уровней и видов можно рассматривать как крепкие институциональные модули, критичные для устойчивости всей арктической экономики. И неслучайно они получили беспрецедентное развитие. В этом смысле Арктика является опытной лабораторией человечества по отработке институтов гармонизации противоречивых интересов.

Арктические партнерства обеспечивают адаптацию местных сообществ к экстремальным природным и экономическим условиям, а также безопасность полярных стран, местных сообществ и личную безопасность проживающих здесь граждан.

Партнерства в условиях малой арктической экономики начинают разделение издержек, экономию на предотвращении дублирования функций и на объединении различных видов экономической деятельности. Они имеют огромное влияние на информационные обмены, передачу знания, процесс

взаимного обучения. Беспрецедентна роль партнерств в увеличении человеческого капитала жителей Арктики: они не только делают их более производительными, но и способствуют созданию новых сетей социальных отношений, в которых потом рождается новое знание.

Арктические партнерства реализуются на разных уровнях – циркумполярном, национальном, региональном и локальном. Многосторонние международные партнерства структурируются в многочисленных организациях восьми полярных государств и более двух десятков регионов, созданных за последние 20 лет.

Партнерства между федеральной (центральной) и региональной властью в Арктике нацелены на согласование интересов и координацию практических действий, реализацию совместных инициатив в области научно-экспедиционной, хозяйственной, туристической и другой деятельности (например, в форме разрешений на деятельность, которые выдает уполномоченный орган по согласованию с региональным уполномоченным органом). Активно развиваются в арктической зоне горизонтальные партнерства между полярными регионами одной и/или нескольких стран.

Значительный интеллектуальный потенциал содержится в партнерствах арктических и центральных университетов и научно-исследовательских учреждений, формировании межрегиональных научно-образовательных консорциумов в Арктике, в которые приглашаются ведущие представители научного и экспертного сообщества, обладающие уникальными компетенциями².

Особенностью Арктики является тесное взаимодействие гражданских и оборонных структур, которое нередко оформляется в партнерские. В перспективе этому будет способствовать развертывание мегапроектов освоения углеводородов арктического шельфа. Например, в России организации ВПК будут участвовать в изготовлении подводных буровых и добычных платформ, в оснащении судов арктической сейсморазведки.

² South Ostrobothnian University Network – EPANET. 2002. Information brochure. University Association of South Ostrobothnian EPKY. Seinäjoki, Finland.

Подразделения Северного флота обеспечат безопасность нефтегазодобывающих платформ на арктическом континентальном шельфе и морских магистральных перевозок.

Государственно-частные партнерства играют значительную роль в реализации арктических мегапроектов пионерного освоения, строительстве транспортных каналов, создании объектов социальной инфраструктуры. Правительства арктических регионов имеют долговременную практику заключения соглашений о сотрудничестве с ресурсными корпорациями, в которых определяются направления совместной деятельности, содействующие стабильному развитию экономики региона и его муниципальных образований, а также эффективному развитию предприятий, укреплению минерально-сырьевой базы.

Во многих полярных регионах мира арктические университеты тесно взаимодействуют с ресурсными компаниями, вплоть до создания альянсов «научно-образовательный комплекс – ресурсные компании». Это дает возможность участникам при сохранении относительной самостоятельности снижать риски, разделять финансовые издержки на инновации и экономить время.

В последние годы в Арктике успешно развиваются государственно-аборигенные партнерства. Речь идет о соучастии народов Севера в распределении биологических ресурсов и внедрении режима совместного управления (кооперативного менеджмента) природными ресурсами. Соучастие представителей коренных малочисленных народов Севера для государства означает уменьшение затрат на контроль и управление пространствами Арктики, увеличение гибкости и оперативности реагирования; для коренных малочисленных народов – новые рабочие места и гарантии учета их интересов.

Режим совместного управления природными ресурсами осуществляется, в частности, в виде мониторинга популяций морских млекопитающих (для обоснования квот на добычу моржей, серого и гренландского китов), например, на Чукотском полуострове или в форме создания специального совместного совета по кооперативному управлению определенным видом природопользования.

Уже несколько десятилетий в полярных регионах мира развиваются аборигенно-корпоративные и более широкие трехсторонние партнерства «аборигены – бизнес – власть». Соглашения аборигенных структур и промышленных компаний включают вопросы занятости (в том числе общие нормы для коренных жителей, стимулирующие меры для работодателей по их найму), обучения (например, освобождение от налогов расходов компаний на образование и обучение коренных жителей), компенсаций, экономического развития, социально-культурной поддержки.

В последние годы получают развитие новые формы партнерства: соучастие национальных предприятий на основе аутсорсинга в реализации крупных добычных проектов в Арктике. Эти национальные предприятия обеспечивают непосредственное включение коренных жителей в инвестиционные проекты.

Помимо двусторонних, все большее значение приобретает многосторонние партнерства, например, при реализации крупных инвестиционных проектов в районах пионерного освоения.

Отдельное место занимают социальные партнерства, направленные на повышение реальных доходов населения, улучшение условий труда, кадровое укрепление бюджетной сферы арктических территорий и др. В арктических территориях России, например, уже получили развитие трехсторонние соглашения между органами государственной власти, объединением работодателей и объединением профсоюзов, межотраслевые соглашения между региональными властями и Ассоциацией профсоюзов работников бюджетных отраслей. Развивается практика соглашений между ресурсными корпорациями и местными властями в рамках политики корпоративной социальной ответственности.

Успешный опыт Арктического Средиземноморья в строительстве многоуровневых региональных, межрегиональных и международных партнерств является поучительным достижением и ценностью не только для полярных стран, но и для всего современного мира, который остро нуждается в позитивных и стимулирующих примерах межстрановой и глобальной кооперации.

Особые стереотипы поведения арктических сообществ

Но что же выступает благоприятной предпосылкой для относительно легкого формирования арктических партнерств разных уровней? На мой взгляд, это кооперативность – способность формировать ассоциации, союзы, сети на неродственной, неклановой основе. То, что американский политолог Фрэнсис Фукуяма назвал спонтанной социализированностью³. Однако он рассматривал экономическую роль факторов доверия, спонтанной социализированности на национальном уровне (для Японии, Кореи, Китая, Франции, Германии и др.) вне контекста географической зональности. По его мнению, значение этих факторов в экономической деятельности составляет около 20% (остальные 80% приходятся на чисто рыночные факторы конкуренции и прибыли).

Почему я не согласен с Ф. Фукуямой⁴? Во-первых, очевидно, что роль нерыночных факторов доверия зависит от конкретного пространства и времени совершения экономических контрактов. Для современных развитых государств умеренной зоны она действительно может составлять не более 20%. Однако очевидно, что в малолюдной средневековой Европе доля этих факторов была намного выше. Больше она и в современных экономиках полярной зоны.

Во-вторых, Фукуяму интересует, на какой основе формируется доверие в сообществах разных стран – на базе кровнородственной или внесемейной социализации? Факторы внешней среды, природной экстремальности, которые способны существенно изменить поведенческие стереотипы сообществ даже фамилистической структуры, он не рассматривает. Поэтому вместо термина «доверие» будем использовать «кооперативность», который в нашем понимании имеет четкое зональное звучание. Низкая плотность населения и экстремальность

³ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2004.

⁴ Pelyasov A. The Arctic in the New Creative Age: The Arctic Dimension of the Knowledge Economy // Climate Change and Arctic Sustainable Development: scientific, social, cultural and educational challenges. – UNESCO: Paris. – P. 224–231.

природных условий способствуют формированию кооперативности как черты экономического поведения.

Так, П.А. Кропоткин отметил иные принципы организации жизни у представителей животного мира Северо-Восточной Азии по сравнению с умеренной зоной⁵. Он не нашел здесь следов той ожесточенной борьбы за средства существования среди животных, принадлежащих к одному и тому же виду, которую большинство дарвинистов рассматривали как преобладающую характерную черту борьбы за жизнь и как главный фактор эволюции⁶.

Вместо этого он отмечает множество приспособлений для борьбы, очень часто борьбы общей – против неблагоприятных климатических условий или различных врагов. Конкретный пример – птицы, собирающиеся в стаи для дальних перелетов.

В другой работе П.А. Кропоткин пишет: «В этих экстремальных случаях “наиболее приспособленными” оказываются вовсе не те, кто физически сильнее, или хитрее, или ловчее других, а те, кто лучше умеет соединяться и поддерживать друг друга – как сильных, так и слабых, – ради блага всего своего общества... Важность взаимной помощи как фактора эволюции как животного мира, так и человеческих обществ... такой же закон животной жизни, как и взаимная борьба... Во всей северной и средней Азии среди кочевников... если бы кто-нибудь отказал путешественнику в убежище и путник после этого погиб от холода или голода, то род умершего имел бы право преследовать отказавшего в убежище как убийцу и требовать от него или его рода пенью (виру), установленную обычаем за убийство»⁷.

⁵ *Кропоткин П.А.* Взаимопомощь как фактор эволюции. – М.: УРСС, 2007.

⁶ Сам Ч. Дарвин был в этом вопросе более осторожен, чем его последователи. Введя в науку понятие о борьбе за существование как важнейший фактор эволюционного процесса, он обозначал им значительно более широкий круг явлений, нежели буквальная конкурентная борьба, подчеркивал опасности его узкой трактовки. В «Происхождении человека» Дарвин указывает, «как в бесчисленных сообществах животных исчезает борьба между отдельными индивидуумами из-за средств существования, как борьба заменяется кооперацией». (*Крушинский Л.В.* Биологические основы рассудочной деятельности. – М.: Изд-во МГУ. 1986.)

⁷ *Кропоткин П.А.* Справедливость и нравственность. Лекция. URL: <http://www.pagan.ru/lib/books/wera/kropotkin1.php>

Наше изучение фольклора коренных малочисленных народов Севера России выявило безусловную ценность щедрости, дарения и отдаривания, табу на жадность, которые императивно звучат во многих сказках, рассказах, поэмах представителей этих народов. Эти ценности (как и добровольчество, волонтерство) также можно отнести к чертам кооперативности. И это совершенно естественно. В мире низкоплотностных пространств, экстремальных природных условий приоритет получают ценности кооперативности, а не конкуренции. Сама необходимость ежедневного трудного выживания в жестких природных условиях востребует их⁸.

При этом известно общепринятое мнение представителей мирового экономического мейнстрима, что никакой особой врожденной кооперативности или альтруизма в людях нет, а есть обычная способность отвечать на те или иные стимулы; реальностью является лишь «экономический человек» с характерным для него безусловным приоритетом экономических, материальных интересов⁹. Но мы с этой точкой зрения не согласны.

Кооперативность арктических и северных сообществ имеет под собой и биологическую основу. Длительный период низких температур, контрастная динамика продолжительности светового дня в течение года, слабая минерализация почв и воды, резкие и частые перепады атмосферного давления, напряженный магнитный режим и ультрафиолетовая недостаточность приводят на физиологическом уровне к торможению возрастного развития, уменьшению некоторых резервных возможностей человеческого организма. По мере увеличения проживания в Заполярье у людей формируется особый тип обмена веществ, в котором интенсифицируется белковый и минимизируется углеводный обмен. Эти особенности проявляются и у старожильческого русского населения.

Но это – реакция на вызовы внешней экстремальной среды на индивидуальном, физиологическом уровне. А на

⁸ *Пиласов А.Н.* И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания. – М.: УРСС, 2009.

⁹ Из последних известных работ в этом плане отметим: *Levitt S.D., Dubner S.J.* Superfreakonomics. Chapter 3. Unbelievable stories about apathy and altruism. – Allen Lane, 2009. – P. 97–131.

популяционном уровне она состоит в выработке поведенческих стереотипов особого рода, прежде всего – кооперативности, взаимовыручки, взаимопомощи как самых главных среди них. В работах С.С. Шварца по эволюционной экологии северных экосистем отсутствие конкуренции и взаимная поддержка отмечают как черты организованности природных систем Севера¹⁰.

По мнению многих биологов (В.П. Эфроимсон, В. Вольфсон и др.), альтруизм играет существенную роль в эволюции. В некоторых аборигенных этнических популяциях Севера и Арктики известны обычаи добровольного ухода из жизни стариков и людей, страдающих хроническими заболеваниями, чтобы не быть обременительными для своей общины.

В арктических и северных сообществах «эффект безбилетника» проявляется значительно слабее, чем в сообществах умеренной зоны. Думаю, что глубинная причина этого состоит в том, что постоянное противоречие семьи и рода (местного сообщества), о которой писал еще Ф. Энгельс¹¹, здесь разрешается в пользу сообщества. Можно сделать общий упрек мэтрам современной институциональной экономики, которые отрабатывают эффекты контрактного оппортунизма вне конкретных обстоятельств места и времени, способных подчас полярно изменить действие открытых феноменов экономического поведения.

Социальной основой арктической экономики, как правило, являются не домохозяйства, которые здесь обычно не самодостаточны, не имеют той экономической силы, как в умеренной зоне, но над(вне)семейные профессиональные, природоохранные, религиозные, профессиональные группы. Но такая структуризация означает иную, чем в обществах с доминированием семейных ценностей, трактовку человеческого капитала, природы экономического роста, основ экономического поведения и процедур принятия решений.

Приведем пример того, как одни и те же социальные институты выполняют в Арктике и в умеренной зоне абсолютно разные функции. Так, группы продленного дня выступают важным институтом социализации почти трети детей в Ямало-Ненецком АО, и только 4% – на юге Тюменской области.

¹⁰ Шварц С.С. Экологические закономерности эволюции. – М.: Наука, 1980.

¹¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Маркс К., Энгельс Ф. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 23–178.

В северных округах доля детей, занимающихся в таких группах, постоянно растет, а на юге области – наоборот, снижается (табл. 2).

Таблица 2. Удельный вес обучающихся в группах продленного дня в общей численности учащихся 1–9-х классов на начало учебного года в 2003–2008 гг., %

Регион	2003/2004	2004/2005	2005/2006	2006/2007	2007/2008
Ямало-Ненецкий АО	25,6	27,9	29,8	31,2	31,7
Ханты-Мансийский АО	25,4	27,2	28,4	29,2	29,4
Юг Тюменской области	10,1	9,1	5,1	4,5	4,1

Этот контраст выявляет принципиальные различия между формами взаимодействия родителей с детьми-школьниками. В Заполярье школа как социальный институт ввиду особенностей рабочего графика родителей и обычного отсутствия в семьях неработающих пожилых родственников выполняет значительно более широкие и мощные функции в воспитании и социализации детей, чем в более южных районах.

В арктической экономике отсутствует институт «наследования» экономических и политических позиций и должностей, меньше проявлений семейственности, больше возможностей честного карьерного роста на основе способностей. У аборигенных народов Севера и Арктики никогда не было иерархий в виде королевских, княжеских династий. Здесь исторически получали развитие «сетевые», горизонтальные политические и экономические структуры.

На Севере и в Арктике институты семейного права и в аборигенных сообществах, и у переселенцев развиты слабее, чем в более южных районах. Межпоколенная разорванность (родители живут в центре, «на материке») типична для многих полярных сообществ, но значительно реже встречается, например, в российских южных республиках и областях.

С одной стороны, слабость института семьи означает трудности в формировании малого семейного бизнеса. Действительно, доля занятых на малых предприятиях в районах Севера и Арктики, как правило, ниже средней по стране¹².

¹² Селин В.С., Истомин А.В. Проблемы и направления институциональных преобразований на Севере России // Проблемы Севера и Арктики РФ. М.: Совет Федерации. Комитет по делам Севера и малочисленных народов. – Вып. 1. – Апрель 2005. – С. 33.

С другой стороны, по этой же причине там обычно менее развиты преступные сообщества, которые, как правило, опираются на семью, клановые и родственные связи¹³. Даже если в северных и полярных районах и действуют преступные группировки, то они имеют характер «бандитов-гастролеров»¹⁴.

В силу своей надсемейной социальной организации северные сообщества более толерантно относятся к экономической и политической активности женщин, нежели южные.

Отметим и другие важные поведенческие особенности арктических и северных сообществ, которые позволяют говорить об Арктическом Средиземноморье как единстве, а не фрагментированном наборе полярных районов разных стран. Как правило, волонтерство и добровольчество развиты в полярных и северных территориях сильнее, чем в их «материнских» странах. Например, работы Института социальных и экономических исследований университета штата Аляска выявили, что на Аляске значительно более высокая (на 25%) плотность некоммерческих (неприбыльных) организаций, чем в среднем в США. Выше и их доля в общей региональной занятости: 10,3% – на Аляске, 7,2% – в США¹⁵.

Структуры арктической экономики более открыты для внешнего мира, нежели их южные аналоги. Работы по проекту AsPire выявили фундаментальные географические различия контрактов промышленных фирм периферийных районов северной и южной Европы. «Северные» фирмы имеют большую долю поставщиков вне своего региона, чем «южные» – 56,6% и 45,4% соответственно. Сбыт их продукции чаще предназначен для дальних потребителей, вне региона или даже страны – 63,8% и 36,2% соответственно¹⁶.

¹³ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели путь к процветанию. – С. 168.

¹⁴ Термин принадлежит М. Олсону.

¹⁵ *Goldsmith Scott*. The Foraker Group Report on the Alaska Non-profit economy / A report on the economic importance of Alaska's nonprofit sector conducted by the Institute of Social and Economic Research University of Alaska Anchorage. – 2006. December.

¹⁶ *Copus A., Skuras D., Macleod M., Mitchell M.* The geography of transaction linkages in twelve European case study regions // Paper of the 2003 Congress of the European Regional Science Association. – Jyvaskyla, Finland. – 2003. – 27th–30th August.

Дальние связи северных фирм несут большой инновационный заряд, чем ближние связи южных. Действительно, далекие смежники расположены в регионах другой экономической атмосферы, иных культурных традиций и потому объективно способствуют привнесению нового знания, других представлений в значительно большей степени, чем смежники своего региона. А культурное и интеллектуальное разнообразие, разномыслие критичны для успеха инновационной деятельности.

Но и сами арктические сообщества в большей степени открыты для внешнего мира, нежели южные. Это хорошо видно при сравнении структуры миграционных потоков арктической, северной и южной части Тюменской области (табл. 3). Именно в арктических районах, в Ямало-Ненецком АО, минимальна доля внутрирегиональной миграции, а основная часть приходится на межрегиональную.

Таблица 3. Удельный вес внутриобластной миграции в потоках на въезд и выезд в 1997–1999 гг., %

Регион	1997		1998		1999	
	прибытие	выбытие	прибытие	выбытие	прибытие	выбытие
Ямало-Ненецкий автономный округ	16,7	19,3	20,9	20,0	21,1	16,9
город					20,2	14,0
село					25,5	34,5
Ханты-Мансийский автономный округ	18,0	22,6	19,5	20,9	23,7	19,5
город					23,3	16,9
село					27,1	39,8
Юг Тюменской области					60,7	63,9
город					60,8	61,3
село					60,5	67,0

Можно выдвинуть гипотезу, что открытость арктических и северных сообществ, нежелание и невозможность замыкаться в экономических связях в пределах своего местного контура стало сущностной особенностью их экономического поведения, которая проявляется на уровне домохозяйств, фирм,

местных властей, бизнес-сообществ и в структурах гражданского общества. Географическая отдаленность, изолированность, автономность структур арктической экономики и арктических сообществ сочетается с их активными внешними связями, интенсивными миграционными, информационными и товарными обменов с внешним миром. И, что любопытно, эти внешние связи не разрушают, а укрепляют черты солидарности и кооперативности местных сообществ¹⁷.

Успех территорий Арктики и Севера в строительстве основ экономики знания

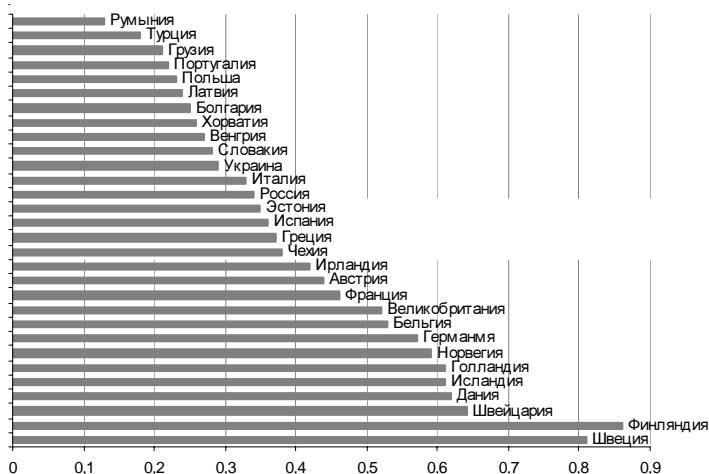
Фундаментальные особенности арктических и северных сообществ позволяют им быть успешными в новой экономике знания, быстрее строить ее основы и продвигаться к инновационной экономике, к информационному обществу. Немыслимая для южан открытость облегчает им получение нового знания и помогает непрерывно обучаться. Она напрямую связана с их мобильностью, активными перемещениями в пространстве не только региона, но страны и мира. Другая фундаментальная особенность северных сообществ – их кооперативность, взаимопомощь и взаимовыручка. Еще одна черта северных сообществ – толерантность, легкость включения в свои ряды внешних мигрантов, маргиналов разного рода, абсолютно невыносимая для резко очерченных сообществ южных стран и регионов.

Изучение сообществ креативных людей Силиконовой долины и других инновационных территорий мира обнаруживает сходные черты. Действительно, для них характерны открытость, мобильность, кооперативность – престижность щедрости в информационном дарении и отдаривании, толерантность. Именно эти черты позволяют легко постоянно формировать партнерские сети в виде совместных предприятий, временных исследовательских коллективов, творческих союзов, в которых происходит встреча носителей разного знания, нередко приводящая к инновационному прорыву.

В экономике знания оказываются востребованными именно те черты, которые веками оттачивались в арктических

¹⁷ Она, как костер, не может поддерживаться изнутри себя самой, но нуждается в постоянном привлечении новых частиц извне.

и северных сообществах мира в трудной борьбе за существование. И неудивительно, что теперь они же позволяют этим сообществам быть успешными, динамично продвигаться в деле построения нового общества, основанного на непрерывном усвоении нового знания и генерировании инноваций. Так, страны Северной Европы значительно успешнее по индексу креативности, чем Южной¹⁸ (рисунок).



Индексы креативности стран Европы

В созвучности природы сообществ Арктического Средиземноморья вызовом новой экономики знания можно увидеть основание для вывода о неизбежном повышении их экономической и политической роли в будущем мире.

Зональность и экономическое поведение

Чтобы понять, как формируются сходные стереотипы поведения у сообществ Арктического Средиземноморья, нам придется рассмотреть, как же меняются черты поведения субъектов экономики в разрезе широтных зон.

¹⁸ Методология и расчет индексов креативности для стран Европы см.: Florida R. The Flight of the Creative Class. The new global competition for talent. – NY: HarperCollins, 2007.

Нужно сказать, что в современной мировой экономической науке есть табу на разработку темы зональности¹⁹, темы географических ландшафтов. Никто никогда не делает зональных сопоставлений, сравнений результатов экономической деятельности структур-аналогов, расположенных в разных ландшафтах. Зонального фактора нет и в исследованиях по институциональной экономике: в них есть факторы времени, но почти нет факторов пространства в виде ландшафтов, широтных зон, высотных ярусов и др. Из географических факторов экономического развития разрабатывается в основном климатический, который входит в новые модели экономического роста городов и регионов²⁰. Иногда в моделях экономического роста используются параметры географического положения (центральное – периферийное, приморское – сухопутное), размера (малые – крупные регионы и страны).

Вводить зональную структурность пространства в макро-модели экономического роста пока не получается (центро-периферийную структурность пространства в модели впервые удалось ввести П. Кругману). Это пока останавливает разработку данной темы. Единственное исключение – недооцененная как географическим, так и экономическим сообществом России работа «Экономика Сибири в разрезе широтных зон»²¹ (25-летие выхода которой отмечалось в 2009 г.), в которой продемонстрировано воздействие факторов географической зональности на основные экономические параметры регионального развития.

Однако тема зональных причин формирования экономических институтов, в том числе схем прав собственности, черт экономического поведения, остается не разработанной в мировой экономической науке. Между тем очевидно, что

¹⁹ Например, предложение автора ввести термин «северная экономика» (сегодня общепринятый) поначалу вызвало возражения у американских партнеров по проекту фонда Евразия из Университета штата Аляска (Анкоридж) именно ввиду отсутствия традиций исследования роли зональных факторов в региональной экономике. Потом термин был закреплен в названии монографии: Северная экономика и радикальная реформа (американский опыт и российские реалии) / Отв. ред. А.Н. Пилясов. – Магадан: СВКНИИ, 1996.

²⁰ См., например, работы Дж. Сакса, П. Чешира и других экономистов.

²¹ Экономика Сибири в разрезе широтных зон / Под ред. А.Г. Гранберга. – Новосибирск: Наука, 1984.

в разных географических зонах механизмы понижения информационной неопределенности, способы борьбы с хозяйственной энтропией, с контрактными рисками должны быть различными. Отбор экономических институтов, эффективно понижающих информационную неопределенность, безусловно, географически детерминирован.

В одних случаях оптимальной является децентрализованная рыночная координация, в других вертикальная интеграция позволяет эффективно обрести прогностическую информацию. Наконец, в экстремальных условиях полярной зоны может быть востребована нерыночная сетевая кооперация экономических партнеров. Через механизмы кооперации – дружественного взаимодействия хозяйственных субъектов – неопределенность в Арктике гасится эффективнее, чем через институты конкуренции, которая здесь нередко и невозможна, и разрушительна.

Для демонстрации действия зонального фактора на экономические показатели регионов решено было провести пять вообразаемых меридианных профилей по территории России. Из перечня статистических показателей ежегодника Росстата «Регионы России» были отобраны только зонально чувствительные, то есть максимально рельефно характеризующие зональные феномены экономического поведения (табл. 4).

Можно сделать выводы о том, что при движении с севера на юг:

- *плотность населения* возрастает;
- *гендерная асимметрия* меняет знак или усиливается;
- *доля предпринимателей в населении* растет;
- *доля занятых в бюджетной сфере* (образование, здравоохранение и культура) снижается;
- *доля инвестиций в здания и сооружения* в общих инвестициях в основной капитал снижается;
- *доля зарплаты в денежных доходах* снижается, предпринимательского дохода – растет;
- *доля текущих расходов* растет, *сбережений* – снижается в денежном потоке домохозяйств;
- *средний размер предприятия* часто уменьшается;
- *удельная обеспеченность населения региона органами государственной власти и местного самоуправления* часто падает (например, в конце 2002 г.: ЯНАО – 14,2; ХМАО – 9,5, юг Тюменской области – 10,0).

Таблица 4. Пять меридианных профилей «Арктика – Север – Юг», 2003 г., %

Регион	Плотность населения, чел. на 1 км ²	Число женщин на 1000 мужчин	Население, занятое предпринимательской деятельностью (2002), % от занятых в возрасте 15+ лет)	Занятые в бюджетной сфере	Занятые на предприятиях в частной собственности	Инвестиции в здания и сооружения в общих в основной капитал	Инвестиции в малых предприятиях в машины, оборудование, инвентарь, инструмент, %	Средний размер предприятия, чел.	Доля зарплаты в денежных доходах	Доля предпринимательской деятельности в денежных доходах	Соотношение	
											текущие расходы*	текущие сбережения (прирост товаров, услуг, недвижимости, мосты, платежи, взносы)
Россия справочно	8,4	1151	5,2	18,1	50,2	42,2	59,2	–	39,5	12,0	79,3	20,7
Профиль I												
Ненецкий АО	0,2	1029	2,5	21,3	44,3	53,8	65,1	32,8	68,0	9,1	33,9	66,1
Республика Коми	2,4	1092	3,6	20,3	42,7	46,6	59,5	26,9	46,0	10,8	70,2	29,8
Кировская область	12,2	1165	4,8	19,3	50,7	30,4	57,0	21,9	47,2	10,5	71,3	28,7
Республика Татарстан	55,5	1163	4,9	19,4	41,5	39,1	50,4	22,7	40,0	13,5	77,3	22,7

Самарская область	60,0	1169	5,1	15,5	52,1	27,4	57,1	16,1	37,1	19,9	90,9	9,1
Профиль II												
Архангельская область	2,2	1128	3,7	20,5	40,1	44,2	78,5	27,8	51,3	10,4	69,3	30,7
Вологодская область	8,6	1163	5,2	18,4	49,3	41,2	65,7	23,3	51,3	10,6	67,1	32,9
Ярославская область	37,1	1219	5,3	16,5	48,2	34,4	53,3	18,5	46,4	10,2	61,5	38,5
Нижегородская область	45,2	1207	4,1	15,4	56,5	30,6	64,7	23,1	42,3	11,4	76,6	23,4
Профиль III												
Ямало-Ненецкий АО	0,7	994	3,1	15,4	51,0	60,5	63,3	31,9	76,7	5,7	53,7	46,3
Ханты-Мансийский АО	2,8	1017	3,5	15,6	58,8	41,2	42,3	25,8	68,4	5,4	59,5	40,5
Омская область	14,7	1156	6,1	19,4	54,1	36,5	51,3	20,5	34,6	15,3	71,4	28,6
Профиль IV												
Таймырский АО	0,05	1061	2,6	21,6	48,3	67,3	99,9	29,6	63,8	2,4	42,7	57,3
Эвенкийский АО	0,02	1001	2,3	24,9	23,7	12,0	92,1	6,4	81,4	3,0	43,3	56,7
Иркутская область	3,3	1142	5,5	19,9	48,8	35,0	61,2	20,5	47,1	11,7	74,3	25,7

Регион	Плотность населения, чел. на 1 км ²	Число женщин на 1000 мужчин	Население, занятое предпринимательской деятельностью (2002), % от занятых в возрасте 15+ лет)	Занятые в бюджетной сфере	Занятые на предприятиях в частной собственности	Инвестиции в здания и сооружения в общем в основной капитал	Инвестиции малых предприятий в машин, оборудовании, инвентарь, инструмент, %	Средний размер предприятия, чел.	Доля зарплаты в денежных доходах	Доля предпринимательской деятельности в денежных доходах	Соотношение текущих расходов и будущих сбережений в ежегодном денежном потоке домохозяйств	
											текущие расходы*	сбережения (прирост финансово-активов)
Профиль V												
Чукотский АО	0,1	903	1,3	20,1	18,8	62,1	98,5	19,2	70,1	1,5	59,5	40,5
Магаданская область	0,4	1046	4,8	20,1	36,3	51,7	84,1	10,1	55,8	4,8	58,9	41,1
Хабаровский край	1,8	1076	4,8	17,9	39,0	51,1	75,7	20,0	52,2	10,8	71,0	29,0
Приморский край	12,4	1071	4,6	17,7	46,8	44,7	72,2	19,5	53,8	12,6	84,0	16,0

Движение по меридиану, которое сопровождается сменой широтных зон, вызывает существенное изменение многих параметров экономического поведения местных сообществ. Например, природа доходов населения в арктической и северной экономике имеет более «коллективистский» характер. Здесь больше доходов от заработной платы, социальных трансфертов, меньше – от владения личной собственностью, предпринимательской деятельности.

Вот отсюда, с самых корневых вопросов организации жизни в Арктике и на Севере, закладываются экономические основы арктической и северной кооперативности. Динамика плотности населения, которая непосредственно связана с природной комфортностью или экстремальностью, оказывает прямое воздействие на соотношение сил конкуренции и кооперативности внутри местной экономики. Фактор свободных пространств и разреженного населения в Арктическом Средиземноморье определяет выбор кооперативных форм экономической коммуникации как оптимальных для данного макрорегиона.

Выводы

Пока идея Арктического Средиземноморья как единого макрорегиона выглядит скорее как мечта. Однако у нее есть очень сильные предпосылки для осуществления. Растущая доступность, колоссальный нефтегазовый потенциал шельфа, спрос на который предъявляют ведущие экономики мира, значительное сходство системы ценностей и черт экономического поведения арктических аборигенов и старожилов и сообществ интеллектуальных территорий мира, мирового креативного класса – все эти факторы повышают интерес к Арктике, этой последней «земляничной поляне» человечества. В мире возникает мода на арктические материальные и духовные атрибуты.

В этих условиях укрепление самоидентификации Арктического Средиземноморья становится нужным не только самим арктическим сообществам, но и всему миру. А это позволяет с оптимизмом смотреть в его будущее.